

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО, ПРИВАТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО¹

Лурье Светлана Владимировна,

доктор культурологии, кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Социологического института РАН – филиала ФНИПСЦ РАН,

Россия, 198005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

ORCID: 0000-0003-1653-4720

svlourie@gmail.com

Аннотация

У современной русской молодежи наблюдается стабильно высокий процент положительного отношения к межэтническим бракам. Подавляющее число молодых людей положительно относится к межэтническим бракам как к бракам по любви. При этом лишь половина из них допускает возможность национально-смешанного брака для себя лично. С одной стороны, мы имеем дело с декларацией того, что любовь превыше всего, а с другой – есть причина, по которой половина опрошенных понимает, что не готова следовать ей в своей жизни. Три четверти молодых людей удерживает от вступления в смешанный брак боязнь, что им придется менять свои привычки, стереотипы, поведенческие модели. Между тем их не волнует, что дети могут стать носителями другой религии или культуры. В статье мы пытаемся объяснить эти кажущиеся странности, обратившись к анализу на основе проведенного по авторской методике закрытого интервью мировоззрения русской молодежи, включая его семейные и национальные аспекты.

Мы выявили очень высокую степень значимости семьи в глазах молодых людей, в том числе их родительской семьи, вне которой подавляющее число молодежи себя не мыслят. Почти все опрошенные намерены вступить в брак один раз и на всю жизнь. Но более половины из них рассматривают семью лишь как источник комфорта и защиты, удовлетво-

¹ Работа выполнена по государственному заданию (тема «Демографическое и социальное воспроизводство российской семьи и благополучия детей: публичное и приватное измерения», номер государственной регистрации АААА-А17-117030110147-4).

рения их разнообразных потребностей, однако без приложения усилий со своей стороны. Значительное число молодых людей допустило, что семья может и не быть традиционной, лишь бы она обеспечивала комфорт, хотя никто не назвал так называемую «нетрадиционную семью» желательной для себя. Требование защиты и комфорта – основные требования от семьи, и если семья их выполняет, то молодым в принципе всё равно, кто в ней состоит состоит. И в этом разрезе межэтническая семья – только один из вариантов нетрадиционных отношений. А практически единственное препятствие к заключению межэтнического брака состоит в том, что столкновение разных культур может привести некоторый дискомфорт в быту.

Если ценность семьи у молодежи растет, то ценность национально-резко падает. Межэтнические браки воспринимаются молодежью относящимися к сфере взаимоотношений людей вне контекста межэтнических отношений, оставаясь проявлением частной жизни человека. И дело здесь не в том, что человек не оценивается по своей национальности, а в том, что человек вообще видится вне этноса, народа. Поэтому межэтнические браки в глазах российской молодежи являются, скорее, внеэтническими.

Ключевые слова: межэтнические браки, межэтнические отношения, молодежь, российский народ, семья, теория поколений, ценности.

Библиографическое описание для цитирования:

Лурье С.В. Межэтнические браки в контексте мировоззрения современной русской молодежи: ценности семейного и национального, приватного и общественного // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 2. – С. 275–294. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-275-294.

Нам уже приходилось говорить о том, как отношение к межэтническим бракам коррелирует с ассимиляционными и гражданскими процессами в обществе – с формированием гражданской (и одновременно социокультурной) общности, называемой российским народом, и мы показали, что корреляции эти непрямолинейны и обусловлены многими факторами, среди которых важную роль играют ценностные доминанты, распространенные в обществе [2]. Решающим тут является не сам факт смешения народов посредством межэтнических браков – доля их со времен РСФСР практически стабильна², несмотря на все этнополитические коллизии, пережитые за это время, и разнонаправленность этнических процессов, а восприятие данных процессов в обществе, и прежде всего молодым поколением. Если российский народ не осознает себя как общность, то его тогда просто нет. Если молодое поколение говорит о российском народе как о реальной общности, то утверждать, что в об-

² В 1989 г. доля межэтнических браков составляла 14,7 %. С начала 2000-х гг. число национально-смешанных домохозяйств в Российской Федерации составляло около 14,5 % [3, с. 235].

ществе нет наднациональной идеи, некорректно. Но вот о качественных характеристиках этой идеи говорить можно, только если мы рассмотрим ее в контексте мировоззрения современной молодежи как целого. Равно и установки по отношению к межэтническим бракам, которые мы ранее в нашем исследовании рассматривали как индикаторы гражданских процессов, существуют в контексте многообразия других установок: семейных, национальных и, наконец, философско-мировоззренческих, которые так или иначе преломляются в сознании молодых людей. Изучить их в контексте мировоззрения современной молодежи и было нашей задачей.

Конечно, задача эта могла быть выполнена только в ограниченных пределах. Мировоззрение, картина мира – сложная структура, подходить к исследованию которой надо в динамике и на основании знаний о закономерностях ее формирования, чему была посвящена в свое время наша книга «Историческая этнология» [1]. В настоящем исследовании мы только подходим к вопросу о картине мира современной российской молодежи, используя тему межэтнических браков как зацепку, а потому начинаем с того, что попытаемся интерпретировать эксплицитно выраженные суждения представителей современной молодежи по целому ряду вопросов. При этом мы использовали закрытые анкеты, где опрашиваемые должны были выбирать один из 6–8 вариантов ответов. (Правда, имелась и позиция «другое мнение», но мы постарались при помощи наших консультантов из числа молодежи построить варианты ответов так, чтобы респондентам не было необходимости обращаться к этому пункту. И действительно – за редким исключением респонденты удовлетворялись выбором из предложенных позиций). Анкета состоит из четырех блоков вопросов: 1) блока общемировоззренческих вопросов, касающихся судеб России и цивилизации; 2) собственно блока вопросов, относящихся в теме межэтнических браков; 3) блока вопросов, касающихся представлений молодежи по национальным и гражданским позициям, и 4) блока вопросов об отношении к институту семьи. Анкета предварялась вводным обращением, в котором разъяснялись все цели и задачи исследования.

Анкеты были распространены среди студентов младших курсов СФУ (Красноярск). Получено 270 заполненных анкет (111 от юношей и 159 от девушек). Опрашивались только русские студенты. Возраст опрашиваемых был от 18 до 21 года, то есть мы обращались к поколению, рожденному на рубеже тысячелетий или даже уже в нашем тысячелетии, то есть к старшей когорте так называемого поколения Z. Возрастной фактор здесь важен, поскольку в наше время быстро меняются мировоззренческие парадигмы, которые определяют отношение людей к тому или иному явлению, а предмет нашего рассмотрения – отношение к

национально-смешанным бракам, как мы покажем, является выражением комплекса самых различных мировоззренческих и практических установок. Респонденты были моложе, чем в наших предыдущих исследованиях, что, как нам представляется, отразилось на его результатах: некоторые характерные моменты в выборе суждений в настоящем исследовании более акцентированы, это мы покажем в ходе изложения результатов исследования.

Мы допускаем, что результаты нашего интервью отражают некоторую региональную специфику, и в дальнейшем ставим своей целью провести подобные интервью в разных регионах России, но тем не менее полагаем, что уже полученные результаты отражают общие тенденции динамики мировоззрения российской молодежи.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению полученных нами результатов закрытого интервью, скажем несколько слов о теории поколений, которая помогает понять причины разного отношения к тем или иным явлениям частной и общественной жизни у людей разного возраста и в разные периоды жизни страны. Теория эта ныне широко популярна, но более в маркетинге, чем в академической науке, поскольку построена исключительно на качественных основаниях, которые могут восприниматься как не вполне научные. Тем не менее, несмотря на свою интуитивность и некоторую художественную произвольность, в своих основных положениях эта теория, которую в России в основном разрабатывают Е. Шамис и Е. Никонов, вызывает доверие [5, 6]. Немало работ о ценностных установках молодежи, в частности поколения Z, в современной англоязычной литературе. Тут мы выделим работу Б. Кормизера, С. Де Риддера, С. ван Беувель [15], К. Дева о нравственных ценностях молодых и их динамике [11], Дж. Падиля, С.М. Макхейла, М.Дж. Ровайна об особенностях мировоззрения современных подростков [16]. Специально поколению Z посвящены монографии С. Симмелера и М. Грейс [17], Ч. Комби [10], Дж. Бристоу [8], Дж. Уайта [19], глава в монографии под редакцией Т. Найпира, принадлежащая Э. Коулу и Б. Маркуму [9], а также целый ряд статей, из которых мы выделим работы следующих авторов: Дж. Хоуп [13], А. Долот [12], Э. Сингх и Дж. Дангмей [18], М. Иоргулеску [14]. Мы попытаемся приложить теорию поколений к объяснению культурологического смысла межэтнических браков в современной России и, прежде чем перейти к анализу цифр и процентов, позволим себе и некоторую описательность.

Характерной чертой брачного поведения поколения 1943–1962 годов рождения (так называемых «прогрессоров» или «беби-бумеров», тех, кто вступал в брак в средний период СССР, когда еще поощрялись и

прославлялись межнациональные браки между представителями советских народов) был романтический настрой. Это определялось не только и даже, может быть, не столько советской идеологией, сколько реальностью жизни в мире, который казался устойчивым, с осознанием своей силы, «чувства локтя», как тогда говорили, культа молодости, здоровья, счастья. Они жили в супердержаве и были совершенно в этом уверены! Они верили в идеалы и романтику! Их суровые и часто задавленные трудностями войны и политическим лихолетьем родители и боевые дедушки с бабушками нередко недодавали им любви, так что они сами начали искать проявления любви. Свои семьи они создавали исключительно по любви. На мир смотрели порой по-книжному. Межнациональный брак был в некоторых слоях молодежи романтическим символом, относился к сфере идеалов. Не обязательно, что это служило стимулом к заключению именно таких браков (хотя, возможно, где-то было и такое!), но любой межнациональный брак становился заметным явлением, его отмечали именно как межнациональный и о нем говорили, и говорили в положительной коннотации.

У следующего поколения – поколения X, рожденного в 1963–1985 гг., преобладает индивидуализм и более прозаический подход к реальности, прагматизм и даже скептицизм, ориентация скорее не на идеалы, а на выживание, поскольку именно это поколение реализовывало себя в кризисные постсоветские годы. «Не было родительской приверженности идеалам коммунизма, равенства, коллективизма – более старшие начали сомневаться в правильности “правильных” слов, контрастирующих с реальностью еще на пике “застоя”, и затем наблюдали, как на их глазах рухнула вся построенная на этих принципах система. Будущее для этого поколения всегда было либо туманно, либо мрачно: перестройка оказалась “цветочками”... Семейные ценности поколения X – это равноправие ролей мужчины и женщины, равная ответственность, в том числе и финансовая, склонность экономить время и средства на еде, поскольку предпочтения отдается интересному досугу и реализации творческих увлечений: путешествиям, новым книгам, совместным хобби... Выросшие сами во времена бума разводов семидесятых, представители поколения X легко относятся к бракам. Они уже на собственной шкуре знают, что развод не катастрофа, все останутся живы, пусть даже немного помятые. В их представлении гораздо худшим является брак чужих людей» [4, с. 47]. Семья как таковая отчасти теряет свой романтический ореол, и является ли она моноэтнической или межэтнической, имеет значение только в контексте череды межэтнических конфликтов 1990-х.

Для поколения миллениалов, родившихся в 1990-е и теперь вступивших в брачный возраст, семья вновь становится ценностью. «Звучит стран-

но, но для людей, выросших в эпоху цинизма, актуальны такие ценности, как гражданский долг, мораль и семья: это те островки безопасности, за которые их сознание цеплялось в детстве, стремясь сохранить для себя столь необходимую человеку иллюзию стабильности жизни» [4, с. 46]. Еще более молодые, те, кого называют поколением Z (а им посвящено масштабное исследование, проведенное в коммерческих целях под эгидой Сбербанка), «придерживаются традиционного взгляда на взаимодействие полов: девушки должны быть скромными, заниматься домом и воспитывать детей, молодые люди должны обеспечивать семью. Продвинутые девушки считаются эгоистичными и требующими постоянной демонстрации того, чего ты стоишь... Они не думают о том, чтобы менять мир или человечество, в первую очередь они хотят сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких... Среди молодежи принято заявлять, что они любят свою семью, обожают родителей. Удачная семейная жизнь – признак состоятельности и в конечном итоге счастья. Создание хорошей семьи – более важная цель, чем профессиональная реализация» [7]. Если представитель нынешней молодежи вступает в межэтнический брак, то он делает это тогда, когда этот брак ему представляется более стабильным, прочным, устойчивым.

Проводимые нами исследования показывают стабильно высокий процент положительного отношения к межэтническим бракам среди российской молодежи. По данным нашего предыдущего исследования, проведенного среди молодежи 22–27 лет в 2017 г., положительное отношение к межэтническим бракам выразили 77 % опрошенных и 70 % из них допустили их возможность для себя лично [2]. Исследование, которое было проведено нами в 2019 г., отличалось тем, что опрошены были, как мы уже упомянули в начале статьи, совсем молодые респонденты – от 18 до 21 года. Опрашивалась молодежь только русской национальности. Результаты получились более характерными и более противоречивыми. С одной стороны, выявлено больше приветствующих межэтнические браки, с другой – меньше допускающих их для себя. В своей статье мы хотим объяснить такую тенденцию, опираясь на анализ динамики мировоззрения современной молодежи в отношении широкого круга проблем. Так, среди наших юных респондентов особо велико число приветствующих межэтнические браки: положительно отнеслись к межэтническим бракам 85 % и никто не отнесся отрицательно. Нас заинтересовало, в каком мировоззренческом контексте проявляет себя такое почти однозначное принятие межэтнических браков. Начнем с рассмотрения непосредственно самого отношения к этнически смешанным бракам, а потом посмотрим, как оно согласуется с восприятием молодежью иноэтнического окружения в целом, проблем выбора ценностной ориентации и установок по отношению к семье.

Итак, в подтверждение выводов, полученных нами в более ранних исследованиях, молодые люди не рассматривают межэтнические браки в перспективе межэтнических отношений (только 3 % опрошенных заявили, что положительно относятся к межэтническим бракам потому, что они свидетельствуют о хороших отношениях между народами); 82 % опрошенных заявили, что положительно относятся к межэтническим бракам, поскольку приветствуют все браки по любви. Еще 15 % опрошенных утверждают, что относятся к межэтническим бракам терпимо, если они по любви. (Как мы увидим далее, в понимании многих молодых людей межэтнический брак представляет собой торжество любви над общественными стереотипами!) При этом 89 % полагают, что допустимы браки между представителями любых национальностей, если между ними есть любовь, и только 7 % не одобряют межрасовые браки, еще 4 % не одобряют межрелигиозные. Для сына (дочери), если таковые родятся и вступят в брачный возраст, межэтнический брак считают вполне допустимым 89 % опрошенных («был бы человек хороший»); 85 % положительно отнеслись бы и к межэтническому браку кого-то из друзей. Такую однозначную картину портит то, что лишь 52 % опрошенных молодых людей допустили возможность межэтнического брака для себя лично. Таким образом, мы имеем дело, с одной стороны, с декларацией того, что любовь должна быть превыше всего, превыше всех предрассудков, а с другой – имеется причина, по которой половина опрошенных понимает, что не готова следовать этой декларации в своей жизни. Что эта за причина? Имеет ли она какое-то идейное основание? Что же стоит в сознании молодежи выше любви? Наш опрос показывает, что это в подавляющем большинстве случаев не какая-то идея, а психологический комфорт самого респондента. Респондент, как правило, не мыслит в широком социальном плане, он исходит из своих потребностей, взвешивая, что для него важнее: любовь или избегание ситуации, могущей стать конфликтной. С другой стороны, как мы увидим, сам факт заключения межэтнического брака, по мнению многих опрошенных молодых людей, может привести к конфликту с обществом, но это в некотором смысле абстрактный конфликт, его молодые люди не боятся. Во всяком случае, боятся меньше, чем конфликта с родителями. Практически межэтнический брак рассматривается как конфликтотенный в приватном плане, как источник внутреннего психологического конфликта.

Итак, что могло бы препятствовать заключению межэтнического брака самого респондента? 40 % опрошенных заявили, что удерживать их от смешанного брака может боязнь, что им придется выполнять необычные для себя семейные роли, то есть как-то менять свои привычки. Это то, что может противостоять спонтанным романтическим чувствам.

Собственная самость ставится выше любви. Сюда же можно добавить 30 % тех, кто боится психологически не ужиться с представителями других культур. И сюда же добавим еще 11 % опрошенных – тех, кто боится навязывания им чуждых родительских ролей. Мы относим эту позицию именно к боязни насилия над своими привычками и стереотипами, своими собственными поведенческими моделями, потому что озабоченность тем, не станут ли дети от межэтнического брака носителями другой религии или культуры, не выразил ни один респондент! Так что дело именно в боязни ломки самого себя. Интересно, что 11 % могли бы испугаться отрицательного отношения к межэтническому браку своих родителей (ниже мы рассмотрим эту тенденцию). Никто не указал, что мог бы отступить от своего замысла вступить в межэтнический брак, испугавшись отрицательного отношения общества. Но только 8 % опрошенных смотрят на межэтнический брак как на любой брак и согласны в случае необходимости себя преодолевать. Подобным же образом респонденты отвечают на вопрос об отрицательных сторонах межэтнического брака: 37 % опрошенных отмечают трудности межкультурного взаимодействия; 30 % – трудности согласования супружеских и родительских ролей; 15 % – сложности отношения с родственниками супруга (супруги), что есть опять же проблема, связанная с семейными ролями; 8 % говорят о трудностях, которые создает неодобрение межэтнических браков со стороны общества.

Приведенные выше данные говорят о том, что молодые респонденты понимают многие сложности межэтнических браков, но опять же применительно к себе лично, к своему психологическому комфорту. Так, 64 % опрошенных молодых людей считают, что никаких проблем, связанных с межэтнической брачностью, в нашем обществе в целом не существует вовсе. Только 3 % говорят об ухудшении демографической ситуации в результате межэтнической брачности, 11 % – об ухудшении генофонда русского народа, 19 % – о проблемности воспитания детей в других культурных традициях и совсем мало, только 3 %, отмечают среди проблем, которые может принести в общество распространение смешанных браков, то, что в результате дети русских женщин могут стать мусульманами.

Вопрос о положительных сторонах межэтнической брачности также показывает, что молодежь оценивает значение такого брака прежде всего для своей частной жизни и, более того, в разрезе личного опыта и личных пережитых ощущений. Так, 30 % опрошенных уверены, что межэтнические браки дают возможность пережить новый опыт, попробовать что-то новое, новые ощущения: «возможность испытать на себе иные системы отношений». Еще 30 % видят положительную сторону

межэтнической брачности в межкультурном обмене, который, кажется, также воспринимается как возможность получить новый опыт ощущений; 8 % видят в межэтнической брачности противостояние общественным стереотипам и лишь оставшиеся 22 % говорят о положительном значении межэтнической брачности для межэтнических отношений в обществе.

Мотив противостояния общественным стереотипам в теме межэтнической брачности не случайный. На вопрос, какие чувства у вас вызывает высокий процент межэтнических браков в России, 23 % ответили, что испытывают радость от того, что любовь торжествует над предрассудками. Такое видение проблемы нам представляется несколько неожиданным, а доля тех, кто его выразил, – неожиданно большой. Еще 12 % отметили, что приветствуют межэтническую брачность как здоровую общественную тенденцию; 49 % утверждали, что не считают вопрос межэтнической брачности важным, что вполне естественно для многих в условиях, когда межэтнические браки не пропагандируются, как то было в СССР, и только остальные 16 % упомянули о межэтнических браках как о показателе мирных межэтнических отношений в обществе. При этом 37 % полагают, что высокий процент межэтнических браков – мировой тренд, а 52 % – российская специфика, и половина из них видят в межэтнической брачности проявления природного интернационализма русских, а одна пятая – инерцию советского периода.

Что до темы межэтнических браков как способа противостоять общественным стереотипам, торжества любви над «косным» обществом, то тут встает вопрос: как видят общественные стереотипы, касающиеся межэтнической брачности, современные молодые люди? Из опрошенных 18 % полагают, что современное российское общество относится к межэтническим бракам в целом отрицательно, 34 % указывают на отрицательное общественное отношение к бракам русских с представителями народов Кавказа и Средней Азии, то есть в сумме более половины молодых людей полагают, что в их социальном окружении к межэтническим бракам относятся подозрительно. Тут еще раз напомним показательные данные о том, что ни один из респондентов сам не выразил отрицательного отношения к межэтническим бракам, а многие говорят о межэтнических браках как о форме противостояния обществу; 30 % полагают, что общество к межэтническим бракам индифферентно, а 18 % полагают, что в России межэтнические браки приветствуются. То есть молодежь видит себя как бы героями, готовыми пойти против общества за свободу любить того, кого полюбит сердце, если бы это не вело к конфликтам на микроуровне и не надо было бы приспособливаться к жизни с «необычным» любимым.

Сопоставим данные об отношении к межэтническим бракам с данными об отношении к семье как таковой. Как отмечают многие исследователи, важность семьи для молодого поколения велика. Так, 63 % из опрошенной молодежи считают, что семья очень важна, и хотят создать ее раз и навсегда. Лишь 7 % предполагают, что нет ничего страшного в разводе и создании повторной семьи. Еще 30 % признаются, что по молодости лет о семье пока не думают, но полагают, что со временем эта тема станет первостепенно важной. Никто не соглашается с утверждением, что семья – отживший институт, никто не считает идеальной моделью смену партнеров. В другом вопросе о собственном будущем супружестве 73 % выразили намерение вступить в брак один раз и навсегда, их них 20 % подчеркнули первостепенную важность семьи, а остальные 53 % указали на важность и семьи, и самореализации. Еще 16 % выбрали вариант ответа, что хотели бы вступить в брак один раз, но допускают и повторный брак. Остальные 11 % предпочли бы пожить некоторое время в гражданском партнерстве, но в конце концов вступить в официальный брак. То, что родительская семья для них большая ценность и вне нее они себя не мыслят, утверждают 34 % опрошенных; 23 % говорят, что готовы многим поступиться ради согласия с родителями. (Вспомним, что ранее мы указывали на значительный процент тех, для кого отсутствие согласия родителей послужило бы причиной отказаться от межэтнического брака!) Только 37 % ответили, что хотя они любят своих родителей, но все-таки считают себя самостоятельными личностями. Только по 3 % утверждают, что родительская семья не имеет для них большого значения или они не имеют родительской семьи как таковой. И никто не назвал родительскую семью пережитком прошлого, чем-то неважным. Возможно, для более старшего поколения нынешние молодые могут показаться отчасти «маменькиными сынками и дочками». Во всяком случае, стремление к выраженной самостоятельности среди опрошенной молодежи встречается не слишком часто. Я не стала бы это относить к материальной зависимости от родителей, чем к эмоциональному комфорту от заботы родителей.

Но в качестве идеальной семьи традиционную семью со строгими гендерными ролями назвали только 8 % опрошенных. Об идеальной семье просто как о дружной заявили 37 % опрошенных. Все они воспринимают семью как труд, как объект вложения усилий. Но 52 % высказались за семью как в основном источник комфорта и удовлетворения потребностей, из них 26 % подчеркнули отказ от гендерных ролей в семье и 26 % допустили, что семья может быть и «нетрадиционная», лишь бы в ней ощущался комфорт (правда, никто из опрошенных не назвал «нетрадиционную семью» в качестве желательной именно для себя – тут скорее признание

правомочности любого брачного поведения, если ему сопутствует комфорт, как его понимает тот или иной индивид). И оставшиеся 3% опрошенных просто философски заключили, что идеальных семей не бывает. Тут мы видим, по крайней мере у половины опрошенных, несколько потребительское отношение к семье, которое присутствует параллельно с несколько преувеличенной в глазах предшествующих поколений зависимостью от родительской семьи.

Ответы на вопрос о воспитании детей в будущей семье дают возможность в большей степени понять превосходство значения ценности самовыражения, чувствования, счастья, самости над самостоятельностью и долгом. Воспитание креативности и способности к самовыражению считают более важным 55 % опрошенных, против – 45 % респондентов, считающих, что главное – вырастить нравственного человека, знающего, что хорошо и что плохо.

Сопоставив ответы на эти два блока интервью, мы можем понять, почему любовь как основа для брака является в глазах молодежи доминирующим фактором, перед которым часто отступают все другие, особенно социальные. Мы видим, как велико в глазах молодежи значение приватного, частной жизни человека. При этом прослеживается и некоторый крен в сторону понимания частной жизни как прежде всего источника получения комфорта, удовлетворения своих потребностей. Тут ответы двух блоков вопросов соответствуют друг другу: мы видели в ответах респондентов о межэтнических браках, что практически единственным препятствием к их заключению молодежь видит возможный психологический дискомфорт и необходимость переделывать себя. Семья, брак для молодого человека – убежище, где он может спрятаться от сложностей современной жизни, которая его далеко не всегда вдохновляет.

Проанализируем ответы на ряд философских вопросов, предложенных нами респондентам. Так, 37 % полагают, что технический прогресс в мире будет продолжаться, но человек останется человеком, суть его неизменна, и этот ответ мы видим как единственный позитивный и, как нам представляется, нормальный (не говорим о его реалистичности); 30 % полагают, что человек станет практически бессмертным, что, нам кажется, навеяно современной научной/ненаучной фантастикой. Еще 7 % полагают, что человека заменит искусственный интеллект; 11 % считают, что произойдет технический регресс в развитии человечества, а 15 % уверены, что нас ждет планетарная катастрофа. Таким образом, поступательно-го развития ожидают только 37 % опрошенных молодых людей, остальные ждут либо качественного скачка с неизвестной перспективной, либо упадка или даже катастрофы. То есть в любом случае мир не представляется спокойным. Неудивителен при этом рост интереса к приватной жизни.

Отметим, что никто из опрошенных не считает семью сколько-нибудь устаревшим понятием, а 15 % опрошенных считают таковым патриотизм. Безусловной ценностью любовь к Родине считают только 22 % опрошенных. То, что русским следует ориентироваться на глобальные интернациональные модели поведения и культуры, полагают 50 % опрошенных, почти половина. Россию как самодостаточную цивилизацию видят только 35 %; 8 % тех, кто считает необходимым ориентироваться на Китай, и необычно мало тех, кто хотел бы ориентироваться на Запад, – тоже всего 8 %. При этом только 15 % опрошенных молодых людей поддерживают традиционные ценности; 40 % привлекают западные ценности толерантности, имеющие специфическое преломление в отношении понимания семьи; 31 % готовы ориентироваться на восточные ценности и 14 % полагают, что нет необходимости в каких-либо ценностях, следует действовать прагматично. Тут мы видим огромный отрыв от ценностей более старших поколений – фактически новую для России реальность, в которой совершенно иначе следует понимать проблему семьи в целом и межэтнических браков в частности. Почти все опрошенные (89 %) полагают, по-разному оценивая это³, что роль религии в обществе снижается, а православие объединит очень небольшое число приверженцев (так в равной мере считают и верующие, и неверующие, всего 93 %). Очевидно, что доли межэтнических браков в СССР в прошлом и в России в XXI веке, будучи близки в численном выражении, отражают совершенно разную реальность. Они многими воспринимаются как мировой тренд, очевидно связанный и с идеологией толерантности, но прежде всего – с правом личности на проявление себя, следованием тому, что представляется удобным и комфортным. Можно предположить следующее рассуждение: «Если мне кто-то нравится, я вступаю с ним в союз, и пусть этот союз будет вечным, но таким, чтобы не приходилось ломать себя, напрягаться, трудиться». Молодежное желание единственного брака на всю жизнь зиждется часто не на традиционных ценностях семьи, а на жажде защиты, будущая собственная семья должна ограждать от внешнего неуютного мира, как ограждает большинство молодых респондентов их родительская семья. Требование защиты и комфорта – основные требования от семьи, и если семья их выполняет, то молодым в принципе все равно, из кого она состоит. Мы видели высокий процент одобрения «нетрадиционных семей» опрошенной молодежью, хотя из респондентов никто не сказал, что он лично стремится к «нетрадиционной семье». Так вот, в этом разрезе межэтническая семья –

³ Среди опрошенных 15 % назвали себя воцерковленными православными, 44 % – невоцерковленными православными, верят во что-то высшее 4 %, сомневаются 4 %, неверующих 26 %, атеистов 7 %.

один из вариантов «нетрадиционной семьи». Не случайно, как мы указывали выше, многие видят положительную сторону межэтнической семьи в том, что она дает возможность испробовать неведомые ранее модели отношений. И тут понятно, что хотя молодежь утверждает, что верит в былую дружбу народов (52 %) или допускает, что она была (еще 34 %), что готова приветствовать дружбу народов и в наше время (88 %), но для них она имеет совсем иное значение, чем для старшего поколения. Это не взаимодействие народов и национальностей, включение их в общий социокультурный сценарий, а взаимодействие людей вне народов и национальностей, вне национальной специфики. Поэтому межэтнические браки в современном контексте не воспринимаются как явление, относящееся к взаимоотношениям народов, к этническим процессам, а воспринимаются молодежью относящимися к сфере взаимоотношений людей вне контекста межэтнических отношений, оставаясь проявлением частной жизни человека. Социальное значение, которое феномен межэтнических браков имеет в глазах современной молодежи, состоит в противодействии тому, что воспринимается как традиционно-устаревшее. Если смотреть на это глазами более старших поколений, то взгляд молодежи кажется лишенным онтологического основания, постмодернистским. Распространенность межэтнических браков выражает собой у самого молодого поколения, вступившего в брачный возраст, готовность к некоторым экстравагантным, возможно, в глазах окружающих формам сожительства, если оно представляется как желанное, доставляющее удовольствие и комфорт. (Тут проявляется готовность игнорировать мнение окружающей социальной среды: среди причин, которые могли бы отратить респондента от смешанного брака, никто не выбрал позицию «неодобрение со стороны общества или друзей», хотя неодобрение родителей, то есть уже имеющейся комфортной защищающей среды, у ряда респондентов могло бы стать причиной отказа от межэтнического брака.) Поясним контекст, в котором в современном российском обществе существует межэтнический брак, рассмотрим взгляды молодежи в сфере межэтнических отношений.

Результаты нашего исследования, как нам представляется, говорят о том, что в глазах русских молодых людей межэтнических отношений в том смысле, который в них традиционно вкладывался, практически уже не существует. Для них нет отношений между представителями народов, а исключительно между отдельными людьми. Это, с одной стороны, хорошо, помогает избегать национальных предрассудков, с другой стороны – нивелируется та реальность, которую несет народ, национальная культура. Среди опрошенных 35 % признаются, что национальных чувств не имеют вообще, и речь тут отнюдь не о национализме, а о привязанности к свое-

му народу, о любви к русской природе; еще 23 % отметили, что находят у себя только проявления регионального патриотизма⁴; 90 % вообще не обращают внимания на национальность человека, либо она для них несколько не важна. Если респондент встречается человека нерусского, то он может поговорить о его национальной культуре, но только на поверхностном уровне, не углубляясь, и респонденту всё равно, насколько человек знаком со своей национальной культурой, таких 63 %. Еще 26 % утверждают, что либо вообще не интересуются национальной культурой собеседника, либо такое знание их даже отвращает.

Еще раз подчеркну, что дело здесь не в том, что человек не оценивается по своей национальности, что культивировалось и ранее, а что человек вообще видится вне народа. Национальность перестает русской молодежью восприниматься как сколько-нибудь важная черта. Нет и речи об отношениях народов, отношениях культур, межкультурном диалоге. В глазах русских молодых людей есть только отношения между индивидами, лишеными культурно-специфических черт. Понятно, что бракам между ними ничего не должно бы препятствовать. То, что реально их тормозит, – главным образом боязнь психологического дискомфорта, поскольку де-факто национальные отличия в обществе присутствуют. Просто психология молодых русских такова, что они национальные отличия намного чаще рассматривают как что-то мешающее, ненормальное, а не как то, что может обогатить при взаимодействии.

Продолжим анализ взгляда современной русской молодежи на межнациональные отношения. Из тех 81 % опрошенных, которые хотели бы жить в России, но жить исключительно среди русских, только 3 %. Для 7 % всё равно, в каком окружении жить, а 71 % хотели бы жить в полиэтническом окружении, причем 34 % мотивировали такое желание любовью к многообразию⁵. На прямой вопрос, какие межнациональные отношения предпочтительны в России, 52 % респондентов ответили, что должны быть отношения между отдельными людьми, а не между народами, то есть не равноправные, скажем, отношения между народами (такую позицию поддержало всего 33 % опрошенных), но именно вненациональные отношения, игнорирование национальной составляющей. Только 22 % опрошенных молодых людей определили россий-

⁴ Согласно нашим исследованиям молодежи более старшего возраста, в наличии национальных чувств признались 75 % опрошенных, 14 % такое чувство у себя отрицали, 5 % указали на превалирование у себя локального патриотизма, а еще 14 % затруднились ответить [2].

⁵ Согласно нашим исследованиям молодежи более старшего возраста, из 88 % желающих жить в России 73 % хотели бы жить именно в полиэтнической среде, для 15 % студентов всё равно, в какой среде жить – полиэтнической или моноэтнической, 12 % предпочитают жить среди русских [2].

ский народ как союз народов России, а 60 % – как совокупность населяющих Россию людей вне зависимости от национальности⁶. Остальные 18 % определили российский народ просто как идеологический штамп. При этом верят в то, что российский народ будет становиться всё более цельным, 84 % опрошенных.

Надо отметить, что в свете вышесказанного нужно говорить о том, что межэтнические браки в глазах российской молодежи являются скорее внеэтническими. Этничность, поскольку она проявляет себя, – лишний фактор в глазах русских молодых людей. Лишь 40 % считают, что народы должны сохранять свою культуру, и уже 30 % полагают, что национальную культуру следует заменить наднациональными моделями. В ряду таких моделей и межэтнические/внеэтнические браки. Однако тенденция глобализма как идеологии такова, что ценность семьи должна сойти до минимума. В глазах же российской молодежи семья, как мы видели, очень важна. Может быть, это последняя структурная реальность, которая остается очень значимой, тогда как народ и ценности патриотизма для молодежи утрачивают свою роль. Семья для русской молодежи – это последняя цитадель мира традиционных понятий. И хотя и тут часть молодежи терпимо относится к проявлениям «нетрадиционности», но часто только в теоретическом плане, отдавая дань пресловутой моде на многообразие. В реальности эта самая становящаяся всё более глобализированной молодежь остается «маменькиными детками», не желающими покидать родительское гнездо птенцами, но мечтающими в этом мире, который в их представлении совсем иной, чем был до того. Это мир глобальных моделей и ценностей, высочайших технических достижений и техногенных катастроф. Эта молодежь мечтает встретить в этом мире своего единственного принца или принцессу и прожить с ним или с ней до конца своих дней в семье, словно на острове стабильности в постоянно бушующем океане мира, «открытого к изменениям». Вот то основание, которое оставляет хоть какую-то твердую почву под межэтническую семью. В мире, где национальность (как то видят русские молодые люди) теряет свое значение, дети разных народов создают свой оставшийся, казалось бы, незыблемым оплот – свои семьи. Семья здесь то, что стоит над национальным. Поэтому, строго говоря, межэтническая семья скорее надэтническая, а не внеэтническая. Она не выражает национальных отношений, которые, как мы видели, в глазах русской молодежи мало актуальны, а некоторая замена их в том смысле, что семья дает ту рамку, в которую встраивает себя человек,

⁶ Согласно нашим исследованиям молодежи более старшего возраста, 49 % назвали российский народ общностью всех людей, населяющих Россию (подход с точки зрения не народов, а индивидов), а 26 % – общностью народов России, еще 14 % – механической совокупностью народов РФ, а 3 % – просто эвфемизмом для названия русского народа [2].

отчасти вместо той рамки, которой были для прошлых поколений народ и национальная культура. По мере снижения в глазах молодежи значения этнической общности на первое место выходит приватная сфера жизни. Семья создает то твердое основание жизни человека, которое ранее наряду с ней создавал народ, национальная культура. Именно семья сегодня способна реально, ощутимо объединить детей разных народов, для которых мир становится одним большим и всё менее структурированным человечеством.

Литература

1. *Лурье С.В.* Историческая этнология. – М.: Академический проект, 2004. – 624 с.
2. *Лурье С.В.* От советского народа к российскому: проблема ассимиляции в СССР и Российской Федерации через призму межэтнической брачности // Идеи и идеалы. – 2019. – № 4, ч. 1. – С. 141–159.
3. Население России 2003–2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центр демографии и экологии человека; отв. ред. А.Г. Вишневский. – М., 2006. – 360 с.
4. *Царенко Н.В.* Как понять своего ребенка? Поколение Z и другие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2014. – 187 с.
5. *Шамис Е., Никонов Е.* Теория поколений: стратегия Беби-бумеров. – М.: Синергия, 2017. – 256 с.
6. *Шамис Е., Никонов Е.* Теория поколений. Необыкновенный Икс. – М.: Синергия, 2016. – 140 с.
7. 30 фактов о молодежи двадцать первого века. 2017. – URL: <http://pics.ru/30-faktov-o-sovremennoj-molodezhi> (дата обращения: 20.02.2020).
8. *Bristow J.* The Sociology of Generations: New Directions and Challenges. – London: Springer, 2016. – 125 p.
9. *Cole A., Napier T., Marcum B.* Generation Z: Information Facts and Fictions // Not Just Where To Click: Teaching Students How To Think About Information. – Chicago, IL: American Libraries Association, 2015. – P. 107–137.
10. *Combi Ch.* Generation Z: Their Voices, Their Lives. – London: Hutchinson, 2015. – 320 p.
11. *Dev K.* Youth and Moral Values in a Changing Society // International Journal of Advanced Research and Development. – 2017. – Vol. 2, iss. 4. – P. 164–167.
12. *Dolot A.* The Characteristics of Generation Z // E-Mentor. – 2018. – N 2 (74). – P. 44–50.
13. *Hope J.* Prepare Your Campus for Generation Z // Student Affairs Today. – 2016. – Vol. 19, iss. 7. – P. 1–7.
14. *Iorgulescu M.C.* Generation Z and its Perception of Work // Cross-Cultural Management Journal. – 2016. – Vol. 18 (1). – P. 47–54.

15. *Korkmaz B., Ridder S. De, Bauwel S. Van.* Youth, Moral Values and Digital Media // European Congress of Qualitative Inquiry, ECQI 2018. – Leuven, 2018.

16. *Padilla J., McHale S.M, Rovine M.J.* Parent–Youth Differences in Familism Values from Adolescence into Young Adulthood: Developmental Course and Links with Parent–Youth Conflict // *Journal of Youth and Adolescence.*—2016. – Vol. 45, iss. 12. – P. 2417–2430.

17. *Seemiller C, Grace M.* Generation Z Goes to College. – San Francisco: Jossey-Bass, 2016. – 286 p.

18. *Singh A.P., Dangmei J.* Understanding the Generation Z: the Future Workforce // *South-Asian Journal of Multidisciplinary Studies.* – 2016. – Vol. 3, iss. 3. – P. 45–51.

19. *White J.E.* Meet Generation Z: Understanding and Reaching the New Post-Christian World. – Grand Rapids: Baker Books, 2018. – 33 p.

Статья поступила в редакцию 09.10.2019.

Статья прошла рецензирование 30.10.2019.

INTERETHNIC MARRIAGES IN THE CONTEXT OF THE WORLD VIEW OF MODERN RUSSIAN YOUTH: FAMILY AND NATION VALUES, PRIVATE AND PUBLIC LIFE

Lourie Svetlana,

Dr. of Sc. (Culturology),

Cand. of Sc. (History),

Leading Researcher,

Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS,

25/14 7th Krasnoarmeyskaya St., St. Petersburg, 198005, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1653-4720

svlourie@gmail.com

Abstract

Modern Russian youth have a consistently high percentage of positive attitudes toward interethnic marriages. The vast majority of young people react positively towards interethnic marriages as marriages by love. However, only half of them allow the possibility of a nationally-mixed marriage for themselves personally. On the one hand, we are dealing with a declaration that love is above all, and on the other hand, there is a reason why half of the respondents understand that they are not ready to follow it in their lives. Fear can keep three quarters of young people from mixed marriages because they will have to change their habits, stereotypes, and behavioral patterns. Meanwhile, they do not care that their children can be carriers of another religion or culture. Almost none of the young people express such concerns. We try to explain these seeming oddities in the article. We analyze the world view of Russian youth, including their families and national aspects, based on a closed interview conducted with the help of the author's methodology.

We have revealed a very high importance of family for the young people, including their parental family. The vast majority of young people do not position themselves outside of family. Almost all respondents intend to marry once and for all. More than half of them believe that the family is a source of comfort and protection and is intended only to meet their various needs. But for this they are not going to trouble themselves. A significant number of young people admitted that the family may be not traditional, if only it would bring comfort. Although no one called an unconventional family desirable for themselves. The requirements of protection and comfort are the basic requirements of the family. The young do not care who the family consists of, if it meets those requirements. And in this context, an interethnic family is only one of the options for an unconventional family. And almost the only obstacle to an interethnic marriage is that the clash of different cultures can bring some discomfort in everyday life.

If the family value is growing among youth, then the national value is dramatically falling. Interethnic marriages are perceived by young people from

the point of view of interpersonal relationships only. Interethnic marriages are outside the context of interethnic relations, they remain in the sphere of a person's private life. And the point here is that a person is perceived not by his nationality, but as a personality outside an ethnic group. Therefore, interethnic marriages are rather non-ethnic, as Russian youth see them.

Keywords: interethnic marriages, interethnic relations, youth, Russian people, family, generational theory, values.

Bibliographic description for citation:

Lourie S. Interethnic Marriages in the Context of the World View of Modern Russian Youth: Family and Nation Values, Private and Public Life. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 2, pp. 275–294. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-275-294.

References

1. Lourie S.V. *Istoricheskaya etnologiya [Historical Ethnology]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 624 p.
2. Lourie S.V. Ot sovetского naroda k rossiiskomu: problema assimilyatsii v SSSR i Rossiiskoi Federatsii cherez prizmu mezhetnicheskoi brachnosti [Transition from the Soviet People to the All-Russia People: Assimilation Problems in the USSR and in the Russian Federation through the Prism of Interethnic Marriage]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2019, no. 4, pt. 1, pp. 141–159.
3. Vishnevskii A.G., ed. *Naselenie Rossii 2003–2004. Odinnadtsatyi-dvenadtsatyi ezhegodnyi demograficheskii doklad [Population of Russia 2003–2004]*. Institute of Economic Forecasting, RAS. Moscow, 2006. 360 p.
4. Tsarenko N.V. *Kak ponyat' svoego rebenka? Pokolenie Z i drugie [How to Understand your own Child? Generation Z and Others]*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2014. 187 p.
5. Shamis E., Nikonov E. *Teoriya pokolenii: strategiya Bebi-bumerov [Generation Theory: Baby Boomer Strategy]*. Moscow, Sinergiya Publ., 2017. 256 p.
6. Shamis E., Nikonov E. *Teoriya pokolenii. Neobyknovennyi Iks [Generation Theory. Unusual X]*. Moscow, Sinergiya Publ., 2016. 140 p.
7. *30 faktov o molodezhi dvadtsat' pervogo veka [30 Facts about the Youth of the Twenty-First Century]*. 2017. Available at: <http://pics.ru/30-faktov-o-sovremennoj-molodezhi> (accessed 20.02.2020).
8. Bristow J. *The Sociology of Generations: New Directions and Challenges*. London, Springer, 2016. 125 p.
9. Cole A., Napier T., Marcum B. Generation Z: Information Facts and Fictions. *Not Just Where To Click: Teaching Students How To Think About Information*. Chicago, IL, American Libraries Association, 2015, pp. 107–137.
10. Combi Ch. *Generation Z: Their Voices, Their Lives*. London, Hutchinson, 2015. 320 p.
11. Dev K. Youth and Moral Values in a Changing Society. *International Journal of Advanced Research and Development*, 2017, vol. 2, iss. 4, pp. 164–167.

12. Dolot A. The Characteristics of Generation Z. *E-Mentor*, 2018, no. 2 (74), pp. 44–50.
13. Hope J. Prepare Your Campus for Generation Z. *Student Affairs Today*, 2016, vol. 19, iss. 7, pp. 1–7.
14. Iorgulescu M.C. Generation Z and its Perception of Work. *Cross-Cultural Management Journal*, 2016, vol. 18 (1), pp. 47–54.
15. Korkmazer B., Ridder S. De, Bauwel S. Van. Youth, Moral Values and Digital Media. *European Congress of Qualitative Inquiry, ECQI 2018*, Leuven, 2018.
16. Padilla J., McHale S.M, Rovine M.J. Parent–Youth Differences in Familism Values from Adolescence into Young Adulthood: Developmental Course and Links with Parent–Youth Conflict. *Journal of Youth and Adolescence*, 2016, vol. 45, iss. 12, pp. 2417–2430.
17. Seemiller C, Grace M. *Generation Z Goes to College*. San Francisco, Jossey-Bass, 2016. 286 p.
18. Singh A.P, Dangmei J. Understanding the Generation Z: the Future Workforce. *South-Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 2016, vol. 3, iss. 3, pp. 45–51.
19. White J.E. *Meet generation Z: Understanding and Reaching the New Post-Christian World*. Grand Rapids, Baker Books, 2018. 33 p.

The article was received on 09.10.2019.

The article was reviewed on 30.10.2019.